

- Что...

Мин Хао немного поколебался и остановил ее у двери, сказав: - Сегодня очень особенный день для Лорда Седьмого, пожалуйста, прости это. Что касается измерения пульса, то один день отсрочки не должен повредить.

Для Мин Хао медицинские навыки Бай были не настолько превосходны, чтобы испытывать восхищение. Может быть, премьер-министр Цинь просто хотел утешить Лорда Седьмого, порекомендовав Бай на случай, если тот почувствует безнадежность.

Оказалось, что глаза Лорда Седьмого не изменились к лучшему после более чем десятидневного лечения у Бай Цинцин.

Она не выглядела как нахлебница и не проводила эффективного лечения. Время шло, и он неизбежно разочаровывался в ее медицинских навыках, что было причиной, по которой он так послушно выполнял приказ Лорда Седьмого.

Бай Цинцин была умна, поэтому поняла, о чем думает Мин Хао, в результате она с глубоким вздохом передала ему горшок с кашей и сказала: - Знаешь, мне нет смысла оставаться здесь, чтобы лечить его, если он откажется от себя. Пожалуйста, передайте Лорду Седьмому, что я скоро соберу вещи и уеду. Вы можете найти других врачей с более высокими навыками.

- Войдите, - раздался холодный голос из комнаты, прежде чем Мин Хао ответил.

Бай Цинцин успешно вошла в комнату, только чтобы обнаружить, что в просторном Павильоне Свернувшегося Дракона больше никого не было, кроме Чжао Юйчэня.

Сидя за столом, Чжао Юйчэнь что-то тщательно вырезал кинжалом в правой руке из куска дерева размером с ладонь в левой руке.

Присмотревшись, она обнаружила, что он вырезал из дерева яркую красивую фигуру.

Слепой, каким он был, вносил последние штрихи лезвием кинжала.

На деревянной красавице была заколка из бисера и шелковое платье. Она была так изысканно сделана, что люди не могли не восхищаться им, несмотря на то, что она была вырезан из куска скромного дерева.

Приглядевшись, она увидела, что на круглом столе стоят деревянные красавицы с разными позами, но одинаковыми лицами.

После того, как Бай Цинцин опознала лицо, ее зрачки мгновенно расширились, и она подсознательно еще крепче сжала кастрюлю с кашей.

Чжао Юйчэнь, казалось, знал о ее прибытии, но не поднял глаз. Он осторожно положил свою деревянную красавицу на стол, затем протянул к ней руку, спрашивая: - Времени, когда горит половина ароматической палочки, достаточно, верно?

Бай подошла к нему поближе, оттолкнула его руку и ответила: - Сначала доешь кашу, прежде чем измерять пульс.

Чжао поднял бровь: - Пряная?

Не отвечая, она поставила его перед ним и сняла крышку. Аромат, смешанный с легким запахом лекарств, наполнил воздух.

Чжао был немного шокирован, понюхав его: - Не в этот раз.

Скрывая горечь в глубине своего сердца, Бай протянула ему серебряную ложку и прошептала: - Съеште это.

По какой-то причине он почувствовал что-то новое в ее словах.

Такая девушка, которая обращалась с ним как с врагом, вдруг в одночасье изменила свое отношение.

- Ты ведь не подсыпал яд в мою кашу? Или что-то вызывает у меня понос, сыпь или зуд по всему телу?

Услышав его, Бай Цинцин рассердилась и снова взяла ложку: - Перестаньте есть, если боитесь смерти!

Чжао Юйчэнь не мог удержаться от смеха над ее реакцией, он забрал свою ложку обратно и сказал: - Тебе нечего бояться, так как ты будешь принесена мне в жертву, если я умру от этой каши.

Ему не терпелось сделать большой глоток каши, пока он разговаривал с Цинцин, а затем один глоток за другим из-за ее хорошего вкуса.

Может быть, каша была слишком горячей или он пил слишком быстро, он подавился. Потом каша из ложки выплеснулась наружу, отчего у него заболела тыльная сторона ладони.

- Не трогай его!

Бай прекратила свое представление и осторожно вытерла кашу с руки носовым платком, пробормотав: - Не слишком ли ты взрослый, чтобы ошпаривать себя из-за каши?

Она ругала его, вытирая его руку, что звучало тепло и интимно.

Каким-то образом Чжао Юйчэнь окаменел. Ее тон, ее поступок заставили его почувствовать себя так знакомо.

Задолго до этого его возлюбленная тоже жаловалась ему, используя такой интимный тон.

Осознав свою оплошность, Бай притворилась, что слегка кашляет, и откинула носовой платок, намеренно находя новую тему: - Все эти женские деревянные фигурки вырезали вы?

Очнувшись от странного чувства, Чжао бессознательно кивнул: - Сегодня годовщина смерти моей жены, которая является моделью этих деревянных женщин.

- Но вы слепы.

- Ее внешность запечатлелась в моем сердце, и этого достаточно. Хотя с момента ее смерти прошло уже 6 лет, я не забуду ее появления даже на смертном одре.

Он ласково и нежно прикоснулся к этим деревянным женщинам. Бай наконец-то получила возможность ясно разглядеть эти фигурки, у каждой было свое неповторимое выражение лица, надутое или ошеломленное, улыбающееся или хмурое, она стояла или присела...

Эти выражения заставляли ее чувствовать себя знакомо и странно, с невыразимой болью и кислотью.

Чжао Цзюньчэнь погрузился в свою собственную медитацию, шепча: - Как летит время. Она ушла от меня на 6 лет. Я обещал ей каждый год проводить с ней день рождения, когда она выйдет за меня замуж. Но теперь я здесь не в день ее рождения, а в день ее смерти...

Пока он говорил, у него был такой печальный вид, что по щекам непроизвольно текли слезы.

Бай Цинцин подсознательно хотел вытереть слезы, но обнаружил, что ее рука остановилась на полпути и почему-то не может дотянуться до его лица.

Для Бай лицо перед ней означало не только впечатляющие воспоминания, но и бесконечную боль.

- Чжао Юйчэнь, разве ты не знаешь, что скорбишь не только ты? - подумала про себя Бай.

Она медленно опустила руку.

- Теперь, когда она умерла, какой в этом смысл? - сказала она жалобным тоном.

- Вы правы. В этом нет никакого смысла. Я просто...

Он мягко коснулся деревянной красавицы в своей руке и сказал: - Я просто надеюсь, что однажды, когда мои глаза восстановятся, у меня будет возможность посмотреть на нее через эти деревянных красавиц. После ее смерти я собирался умереть вместе с ней. Но я также жду, что она появится в моем сне и скажет мне, что она уже простила меня, к тому времени я пойду и буду общаться с ней без какого-либо бремени в моем сердце.

- Что? - Бай была потрясена.

Он безразлично улыбнулся: - Иногда жизнь равняется боли. Я просто задерживаюсь, чтобы искупить свой грех, и жду, когда ее дух скажет мне во сне, что она уже простила меня. Тогда я

последую за ней в...

- Это чепуха! Она не появится в твоём сне, потому что она мертва. Разве ты не понимаешь, что делаешь что-то бессмысленное? Вы бы не преследовали ее до смерти, если бы вы предвидели, что произойдет? Ах ты, сукин сын! - крикнула ему Бай, задыхаясь от горя.

Чжао Юйчэнь сделал паузу, Бай Цинцин тоже.

Она вытерла слезы с лица.

Сознавая свою оплошность, она сдержалась на случай, если он почувствует, что она смущена и уязвима.

- А откуда вы узнали, что моя жена была здесь?...

Он намеревался продолжать "травить", но не смог произнести это слово.

Бай поняла, что она пролила бобы, поэтому она ответила, шмыгнув носом: - Все они описывали вас как властного, деспотичного и хладнокровного человека. В общем, ты далеко не славный парень.

Закончив говорить на одном дыхании, она, казалось, выбилась из сил. Она неохотно посмотрела на него, вытерла слезы и выбежала, подняв платье, чтобы бежать быстрее.

Чжао был ошеломлен Цинцин.

Она говорила как жертва, исправляющая несправедливость для себя в тоне ярости.

Жертва?

Бай Цинцин...

- Родина мисс Бай - уезд Лохэ, провинция Наньань, где несколько лет назад разлился мощный горный поток. В то время Мо Шоуде, которого называли Божественным доктором, проходил мимо уезда Лохэ и спас ее, поэтому она стала ученицей доктора Мо. В этом горном потоке погибло большинство жителей деревни, и лишь немногие выжили, включая мисс Бай.

Мин Хао рассказал это Чжао Юйчэню.

Два дня назад Чжао приказал ему расследовать неизвестное происхождение Бай.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1368645>